

Международно-правовые обычаи в правовой системе Соединённых Штатов Америки XX – начала XXI веков

Щёкин Юрий Вадимович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Национального университета «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого» (г. Харьков, Украина)

Для правовой системы Соединённых Штатов Америки XX век стал периодом зрелости в установлении, толковании и применении международно-правовых обычаев. Огромный опыт, накопленный США к концу XIX – началу XX веков в сфере международных отношений, в совокупности с соответствующей разнообразной внутренней судебной практикой и развившейся доктриной привели к новому более качественному, углублённому и приближенному к современному пониманию права народов как *международного права*, воплощённого главным образом в международно-правовых обычаях и обыкновениях. Изучение этого опыта и является целью настоящей статьи.

На рубеже столетий Верховным Судом в решении по делу *The Paquete Habana* (1900) было заявлено: «Международное право – это часть нашего права, оно должно устанавливаться (must be ascertained) и применяться судами правосудия соответствующей юрисдикции так часто, как и представленные должным образом для разрешения вопросы прав, зависящих от него. Для этой цели, когда нет ни договора, ни регулирующего исполнительного или законодательного акты или судебного решения, обращение должно быть сделано к обычаям (customs) и обыкновениям (usages) цивилизованных наций и в доказательство их [наличия] – к работам юристов и толкователей не для абстрактных предположений их авторов относительно того, каким право должно быть, а для заслуживающего доверия доказательства того, каким право в действительности является» [16, p. 677].

При буквальном толковании формулировки можно сделать вывод, что международное право, выраженное в международно-правовых обычаях и обыкновениях, по-прежнему является частью правовой системы США. Но при этом оно уже не рассматривается как право безоговорочно более высокого порядка и по отношению к внутреннему праву, и по отношению к нормам международного права, закреплённым в международных договорах.

Такое отношение нельзя рассматривать как некое пренебрежение международным обычным правом. Нужно учитывать, что за прошедшее столетие большинство международно-правовых обычаев, воплощавших преимущественно общепризнанные и широко известные принципы права народов того времени, практически беспрепятственно, без особых доказательств, а часто и вообще без каких-либо доказательств уже проникло во внутреннюю правовую систему США, стало неотъемлемой частью его федерального общего права. Следовательно, позиция Верховного Суда в решении по делу *The Paquete Habana*, актуальная, *inter alia*, до сегодняшнего дня, говорила о его зрелом отношении к международному обычному праву.

О зрелости свидетельствует и подход, продемонстрированный Верховным Судом в данном деле при установлении наличия международно-правового обычая, запрещающего военным судам во время войны захватывать рыболовные суда, не имеющие отношения к военно-морским силам противника, и рассматривать их в качестве военного трофея (речь шла о правомерности захвата ВМС США двух испанских рыболовных судов возле побережья Кубы во время американо-испанской войны). Суд изучил внушительное количество доказательств, подтверждающих эту норму как «древний обычай цивилизованных наций» (an ancient usage among civilized nations): внутренние нормативные акты других государств (например, указы Генриха IV 1403 и 1406 гг., адресованные своим адмиралам и другим офицерам; ордонансы Императора Японии, изданные в 1894 г. перед войной с Китаем); международные договоры, заключенные другими государствами задолго до образования США (например, договор между Императором Чарльзом V и французским королём Франциском I от 2 октября 1521 г.; договор между французским королём Луи XIV и Генеральными Штатами Голландии 1675 г.), и международные договоры с непосредственным участием США; внутреннюю собственную судебную практику и судебную практику других государств (преимущественно Великобритании и Франции); обстоятельно были исследованы действия «цивилизованных наций» во время Крымской войны 1854 г.; огромное количество доктринальных источников (есть, к примеру, обширное цитирование работ харьковского учёного Д. И. Каченовского, не говоря уже о многочисленных трудах западноевропейских юристов) [16, p. 677].

В 1937 г. Верховный Суд принимает решение по делу *Belmont* [18]. По этому делу американские власти обратились с иском о взыскании с наследников Августа Бельмонта (August Belmont), нью-йоркского банкира, умершего в 1924 г., денег, которые он депонировал от российской корпорации (Петроградский металлургический завод) до 1918 г. После революции депозит стал собственностью Советского правительства и оставался им до 16 ноября 1933 г., т.е. до того времени, до которого Советское правительство передало его заявителю, т.е. правительству США.

Касаясь вопроса соотношения норм договоров и внутреннего права США, Верховный Суд в деле *Belmont* указал на верховенство договоров в этом соотношении. Он, в частности, отметил: «Очевидно, что власти Соединённых Штатов, осуществляющие внешние сношения, должны выполнять их независимо от политики или права штатов. Верховенство договора должно в этом отношении быть признано с самого начала. ... И пока эта норма в отношении договоров является чётко установленной в отделе 2 статьи VI Конституции [см. 17], из этого должна следовать аналогичная норма в случае всех международных соглашений и договорённостей на основании только того факта, что полная власть в международных делах возложена на национальное правительство и не является и не может быть предметом какого-либо ограничения или вмешательства со стороны отдельных штатов. ... В отношении всех международных переговоров и соглашений и относительно наших международных отношений в целом, установки штатов исчезают [18, р. 331]. В американской доктрине считается, что данное утверждение в равной степени относится и к международному обычному праву [см.: 5, р. 106, 107].»

Этапным для понимания места международного обычного права в правовой системе США стал 1938 г., когда Верховным Судом США было вынесено решение по делу *Erie R. Co. v. Tompkins* [7]. В деле не были непосредственно затронуты вопросы международного обычного права, как, собственно, и международного права вообще. Суд, осуществляя правовую квалификацию фактических обстоятельств, оказался вынужден растолковать нюансы формирования федерального общего права, которые, в свою очередь, не могли не отразиться и на проблематике международного обычного права в США.

В данном деле г-н Томпкинс во время ночной прогулки вдоль железнодорожных путей был травмирован предметом, «выглядевшим как дверь и выступавшим из одного из двигавшихся вагонов», проходившего мимо товарного поезда. Поезд принадлежал *Erie Railroad Co.* Томпкинс был гражданином штата Пенсильвания, а компания – учреждена в Нью-Йорке. Дело рассматривалось судом по месту нахождения ответчика – федеральным судом южного Нью-Йорка. Томпкинс обвинял компанию в небрежном управлении и эксплуатации поезда. Компания в ответ заявляла, что она «ответственная перед Томпкинсом не более чем перед любым правонарушителем. Главный юридический аргумент *Erie Railroad Co.* состоял в следующем: т.к. Томпкинс – гражданин штата Пенсильвания, а в соответствии с правом этого штата, лица, пользующиеся дорожками вдоль железнодорожных путей, рассматриваются в качестве правонарушителей, и железная дорога не ответственна за вред, причинённый им по их же небрежности, кроме тех случаев, когда он (т.е. этот вред) был умышленно причинён со стороны железной дороги. Томпкинс был не согласен с применением данной нормы в связи с тем, что она была закреплена в решении Верховного Суда Пенсильвании и не содержалась в каком-либо из статутов. Он считал, что ответственность железнодорожной компании должна определяться в федеральных судах, потому что составляет предмет общего права.

В связи с тем, что первые две судебные инстанции отказались принимать во внимание право Пенсильвании при вынесении решения по данному вопросу, т.к. «вопрос был не местного (local), а генерального (general) права», Верховный Суд США высказался по этому поводу. Во-первых, Суд, упомянув своё раннее решение по делу *Swift v. Tyson*, в частности, заявил, что «во всех вопросах, кроме тех, в которых осуществляет контроль федеральное право, федеральные суды, обладающие юрисдикцией в делах, стороны которых имеют различное гражданство, должны применять для вынесения своих решений право штата, как писанное, так и неписанное» [7, р. 73]. Во-вторых, Суд объявил, что практика применения доктрины *Swift v. Tyson* обнаружила её политические и социальные недостатки. Одним из них была грубейшая дискриминация негражданами штатов граждан этих штатов. Кроме того, «в попытке содействовать однообразию права на всей территории Соединённых Штатов, доктрина препятствовала однообразию в применении права штатов» [7, р. 74]. И, в-третьих, Суд сформулировал так новый концептуальный подход (судебную доктрину) по данной проблеме: «Кроме как в вопросах, определяемых Конституцией Федерации или актами Конгресса, в любом деле должно применяться право штата. И будет ли утверждено право штата его законодательным органом или его верховным судом в решении – это не вопрос федерального интереса. Не существует федерального генерального общего права (federal general common law). У Конгресса нет полномочий утверждать материальные нормы общего права, применяемые в штатах, будут ли они локальными по своей природе или «генеральными» (general), будут ли они коммерческим правом или частью права гражданских деликтов. И нет пункта в Конституции [США], имеющего целью предоставить такую власть федеральным судам» [7, р. 78].

Принятие Верховным Судом США решения по *Erie* имело различные последствия. В мировоззренческом плане оно значительно усилило позиции юридического позитивизма в американской судебной практике и доктрине. На этот момент обращают внимание А. Дж. Беллия (мл.) и Б. Р. Кларк. Они указывают, что Верховный Суд, цитируя в данном деле судью Холмса (Justice Holmes), одобрил фундаментальный принцип юридического позитивизма: «Право в том смысле, в котором суды говорят о нём, сегодня не существует без определённой власти за ними» [см. 2, р. 82]. Поэтому в практическом плане Верховный Суд не просто, словами К. Линда, «изменил курс и существенно ограничил способность федеральных судов создавать доктрины общего права» [12, р. 311], он существенно ограничил судебное правотворчество в Соединённых Штатах вообще.

Касательно международного обычного права новая доктрина *Erie*, по мнению многих американских учёных, способствовала не прояснению, а усложнению вопроса. Практически сразу после принятия этого решения специалисты указали на его очень серьёзный недостаток – оно было сориентировано на регулирование внутренних отношений и не учитывало специфику регулирования международных отношений США. В частности, Ф. Джессеп (Ph. Jessup) заявил: «Вероятно, г-н судья Брэндис не думал о международном праве, когда писал свой вердикт» [цит. по: 2, р. 82]. На десятилетия проблематика международного обычного права в судебной доктрине США оказалась в подвешенном состоянии, без более-менее вразумительных пояснений. К. Линд заметил, что «почти двадцать пять лет проблема воздействия *Erie* на международное обычное право оставалась неисследованной» [12, р. 321].

По мнению Х. Х. Коха, решение Верховного Суда США по *Erie* ограничивало прежде всего право федеральных судов создавать генеральное федеральное общее деликтное право (a general federal common law of tort), от которого международное обычное право существенно отличается. Во-первых, недостаток власти федеральных судов создавать нормы общего деликтного права, основанный на недостатке конституционных полномочий Конгресса (о чём говорилось в решении), не распространяется на сферу, связанную с международными отношениями. В последнем случае соответствующими полномочиями Конгресс как раз обладает, поэтому «никто не мог бы аналогичным образом заявить, что федеральным судам не достаёт власти создавать нормы федерального общего права, касающиеся международного права» [10, р. 1831]. А, во-вторых, «*Erie* требовал, чтобы право штата было руководящим материальным правом в различных делах ... Но в отношении международного права и права внешних сношений Конституция не предусматривает аналогичной роли для законодательного или судебного процесса штатов» [10, р. 1831].

23 марта 1964 г. Верховный Суд США принимает решение по делу *Banco National de Cuba v. Peter L. F. Sabbatino*. По данному делу национальный банк Кубы судился на территории США с юридическим представителем компании *С.А.В.* Питером Саббатино. Ранее, в июле 1960 г., эта компания была национализирована революционным правительством Кубы как репрессалия за действия Соединённых Штатов по отношению к правительству Кастро. В момент национализации компания *С.А.В.* имела контракты на продажу сахара ряду североамериканских компаний. Последние в итоге сахар получили, но уже от нового революционного правительства, принявшего на себя обязательства компании *С.А.В.* перед ними, но рассчитались при этом не с правительством Кубы, а с юридическим представителем компании *С.А.В.* Саббатино.

Истец, национальный банк Кубы, требовал от Саббатино соответствующую денежную компенсацию. Окружной и апелляционный суды вынесли решения в пользу ответчика. Но Верховный Суд пересмотрел дело в пользу истца, поскольку не нашел доказательств наличия нормы международного обычного права, запрещающей экспроприацию (национализацию) земли или собственности правительствами государств на своей собственной территории [см.: 1].

Таким образом, в этом решении Верховный Суд поддержал доктрину акта государства, в соответствии с которой суды США не должны пересматривать правомерность решений официальных органов других государств, вынесенных в пределах их территориальной юрисдикции. Суд прямо в тексте решения заявил о поддержке позиции профессора Ф. С. Джессепа (в тот момент представлявшего в Международном суде ООН Соединённые Штаты), который первый в американской доктрине открыто и публично раскритиковал решение по делу *Erie*, и привел его слова о том, что «нормы международного права не должны полагаться на различающиеся и, возможно, местечковые толкования штатов» [1, р. 425]. В связи с этим Верховный Суд определил, что вопросы, касающиеся международных отношений и, соответственно, международного права являются «исключительно федеральными по своей природе» [1, р. 424] и «должны рассматриваться исключительно как аспекты федерального права» [1, р. 425].

Данная позиция Суда, по мнению В. С. Доджа, на сегодняшний день представляет собой традиционный, ортодоксальный подход к месту международного обычного права в правовой системе Соединённых Штатов [см.: 5, р. 90]. Ортодоксальный, но не окончательный. С одной стороны, она была уточнена посредством самой судебной практики. Но с другой – в связи с недосказанностью, двусмысленностью формулировок этих же и многих других судебных решений, нечёткостью норм Конституции США, изменением политической ситуации внутри страны и за её пределами, наконец, новыми веяниями в североамериканской доктрине международного и конституционного права, как и вследствие многих других факторов, эта позиция не оказалась незыблемой в главном – формула «международное обычное право – аспект федерального права США» уже поставлена под сомнение рядом ведущих американских специалистов.

В первом случае можно выделить решение Второго Окружного Суда Апелляций по делу *Filartiga v. Pena-Irala* от 30 июня 1980 г., в котором представители семьи Филартига, граждане Парагвая, не добившись справедливого правосудия над убийцей – высокопоставленным полицейским г. Асунсьона, Пена-Ирала, в своей стране, сделали это в Соединённых Штатах [см.: 8]. Решение стало знаменитым благодаря многим правовым позициям. Кроме обстоятельного подтверждения наличия универсального международно-правового обычая («нормы права народов»), запрещающего пытки [см.: 8, р. 880–885], в нём было закреплено указание на то, что международное право должно толковаться в своем современном понимании, а не так как оно было в 1789 г., т.е. во время его законодательного закрепления («таким образом, ясно, что суды должны толковать международное право не так, как оно

было в 1789 г, а так как оно развивалось и существует сегодня среди народов мира» [8, p. 881]). Также в данном решении отвергнут аргумент о несамоисполнимости норм международного обычного права, который выдвигал Пена-Ирала [8, p. 889, 890], что позволило многим специалистам однозначно утверждать обратное.

На уровне Верховного Суда США позиции решения по делу *Filartiga* были подтверждены и развиты в решении по делу *Sosa v. Alvarez-Machain* от 29 июня 2004 г. [см.: 15]. В данном деле исследовались обстоятельства похищения мексиканского врача Умберто Альвареса-Мачейна (Humberto Alvarez-Machain) группой мексиканских граждан (в числе которых также был Хосе Франциско Соса (Jose Francisco Sosa)), сотрудничавших с Агентством по борьбе с наркотиками США (U.S. Drug Enforcement Agency – DEA). Альварес подозревался в соучастии в пытках и убийстве на территории Мексики агента DEA. В связи с тем, что правительство Мексики отказалось экстрадировать Альвареса официально, он был похищен.

Решение по делу *Sosa* стало знаменательным и для судебной практики и для доктрины международного и конституционного права США. В нём ярко представлена острая дискуссия, развернувшаяся между членами Суда при подготовке текста решения, и в которой история вопроса «права народов» в правовой системе США оказалась тесно переплетена с современными представлениями о международном обычном праве.

Так, исследуя аргументацию Хосе Соса, построенную на анализе документов Первого Конгресса (First Congress), судьи вынуждены были обратиться к временам зарождения конституционной и судебной системы Соединённых Штатов – к концу XVIII в. В частности, подробнейшим образом были проанализированы причины, по которым Первый Конгресс сформулировал соответствующие положения о праве народов в Акте о судеустройстве 1789 г. И поскольку речь шла прежде всего о ст. 9 данного Закона, содержащей Статут о деликтах иностранцев (Alien Tort Statute – ATS), и касавшейся полномочий федеральных районных судов, Верховный Суд её тщательно изучил и соотнёс с современной формулировкой ATS, содержащейся в § 1350 Кодекса Соединённых Штатов (United States Code) (§ 1350 Кодекса Соединённых Штатов гласит: «Федеральные районные суды имеют первичную юрисдикцию по любому гражданскому иску, поданному иностранцем только в рамках деликтных обязательств, совершенных в связи с нарушением права народов или договора Соединённых Штатов» (The district courts shall have original jurisdiction of any civil action by an alien for a tort only, committed in violation of the law of the nations or a treaty of the United States)).

В результате Верховный Суд заявил о праве федеративных судов при вынесении решений обращаться к тем нормам международного обычного права (права народов), которые регулируют отношения с иностранными гражданами, и только по гражданским делам. «Мы думаем, что является правильным предположить, что Первый Конгресс понимал, что федеральные районные суды должны признавать частные основания для исков по определенным деликтам, нарушающим право народов, но при этом мы не нашли оснований предполагать, что Конгресс имел в виду какие-либо иные примеры, кроме деликтов, соответствующим основным правонарушениям Блэстоуна: нарушение охранных грамот (violation of safe conducts), нарушение прав послов и пиратство. Мы полагаем также, что не было каких-либо изменений на протяжении последних двух столетий от введения § 1350 до появления современной категории дел, берущих начало с *Filartiga v. Pena-Irala* ..., категорически препятствовавшим федеральным судам признавать иски на основании права народов как части общего права; Конгресс не дополнял каким-либо соответствующим образом § 1350 или ограничивал законодательно сферу гражданского общего права» [15, p. 2761].

Верховный Суд также был вынужден дать оценку позиции судьи Скали (Justice Scalia), основанную на популярной и активно обсуждаемой в современной американской доктрине теории профессоров К. Брэдли (C. Bradley) и Дж. Голдсмита (J. Goldsmith) [см.: 3; 4]. Эти учёные выступили за пересмотр устоявшихся представлений о месте норм международного обычного права в правовой системе США, которые, по их мнению, противоречат базовым представлениям об американской представительной демократии, федеральном общем праве, разделении властей и федерализме. В целом, теория Брэдли-Голдсмита направлена на усиление власти Конгресса, а вместе с ним и исполнительной (президентской) власти (т.к. США – это президентская республика), а также полномочий штатов в вопросах принятия решений о наличии или отсутствии для внутреннего права Соединённых Штатов тех или иных международно-правовых обычаев. Одно из главных утверждений учёных состоит в том, что федеральные суды не имеют права применять международное обычное право до тех пор, пока Конгресс (или штаты) однозначно не санкционируют их на это [3, p. 857–858]. Основания для такого санкционирования появились после принятия решения Верховного Суда по делу *Erie*, которое по-прежнему является действительным. Раньше такого санкционирования, утверждали К. Брэдли и Дж. Голдсмит, не требовалось [см.: 3, p. 849–855].

В деле *Sosa* этот аргумент был использован и самим заявителем (Хосе Сосой), и представителями администрации Дж. Буша (мл.), также принимавшим участие в процессе, и судьёй Скали. Они настаивали на том, что ATS касался исключительно вопросов юрисдикции, поэтому для применения обычных норм требовалось их санкционирование со стороны Конгресса в форме «установленного законом основания для иска» (statutory cause of action). И хотя Верховный Суд согласился с тем, что ATS касается вопроса установления юрисдикции, он отклонил аргумент о необходимости

предварительного парламентского санкционирования [см.: 15, р. 2755]. Кроме того, Суд отметил: «Достаточно сказать, что Конгресс может сделать это в любое время (прямо или подразумеваемо с помощью договоров или законов в определённой сфере) так просто как он может изменить или отменить любое судебное решение постольку, поскольку оно основывается на признании международной нормы как таковой» [15, р. 2765].

Следует отметить, что в доктрине США данная позиция имеет широкую поддержку, основывающуюся на толковании конституционных полномочий Конгресса и Президента. Например, Д. Джойнер (D. Joynes) указывает на существование «выраженной конституционной системы в отношении решения вопросов интеграции международного права во внутреннее право США», основанной на толковании статей I и II Конституции [9, р. 148]. Анализ норм этих статей, а также статьи III привел его к выводу о том, что «в конституционной системе введение Конгрессом права народов должно рассматриваться без какого-либо отличия от другого законодательного акта Конгресса, иметь ту же силу, предоставляющую компетенцию судам судить и включающую все другие атрибуты и ограничения какого-либо другого законодательства Конгресса» [9, р. 149].

В связи с этим Верховный Суд подтвердил свою позицию о том, что право народов и до и после решения по *Erie* рассматривалось как часть общего права, но подчеркнул, что только в определённых случаях: «*Erie* определённо не запретило какое-либо юридическое признание новых материальных норм и без различия при каких обстоятельствах; после *Erie* по существовавшим представлениям были определены ограниченные рамки (анклавы), в которых федеральные суды могли выводить нормы материального права через общее право. На протяжении двух столетий мы подтверждали, что внутреннее право Соединённых Штатов признавало право народов» [15, р. 2764].

Решение по делу *Sosa* не поставило все точки над «i» в вопросе соотношения международного обычного права с внутренним правом США. Однако оно упорядочило отношение к праву народов со времён основания государства. Исследовав волю отцов-основателей Соединённых Штатов, воплотившуюся в Конституции и акте о судоустройстве в конце XVIII в., Верховный Суд закрепил, а, в сущности, восстановил его первоначальное узкое толкование [см., напр.: 5, р. 88, 97–100; 13, р. 18–25]. В рамках федерального общего права право народов как его анклав обрело ограниченное предметное содержание. Последствия такого шага оказались далекоидущими, поскольку более чёткие ориентиры по применению международно-правовых обычаев получили не только федеральные суды, но и суды штатов – ведь им досталось всё оставшееся международное обычное право, не связанное с деликтными отношениями иностранцев [см.: 11]. Иначе говоря, решение по делу *Sosa* строже перераспределило сферы применения международного обычного права между федеральными судами и судами штатов. Вероятно, в дальнейшем потребуются уточнения и в это распределение, т.к. в рамках одного дела могут затрагиваться разноплановые отношения и, соответственно, рассматриваться различные по своей важности (императивности), территориальному распространению и другим качествам международно-правовые обычаи.

В целом же можно заключить, что во внутреннем праве США сложилось дифференцированное отношение к международно-правовым обычаям, традиционно обозначаемым здесь понятием «право народов», обусловленное спецификой правовой системы этого государства. Конституция США и законодательство конституционного уровня, определяющее основы деятельности судебных властей, а именно Акт о судоустройстве 1789 г., не содержат чётких, развёрнутых формулировок о применении права народов, поэтому главным правовым механизмом изменения представлений о взаимодействии внутреннего права США и международного обычного права является судебная практика. В соответствии с ней частью федерального общего права являются те международно-правовые обычаи, которые регулируют деликтные отношения иностранных граждан по гражданским делам. Федеральные суды США во главе с Верховным Судом могут толковать эти обычаи без усмотрения федеральных политических властей – Конгресса и Президента. Другие разновидности норм международного права, закреплённые в данном источнике, остаются в ведении судов штатов. Центральные политические власти в силу их конституционных полномочий в сфере международных отношений (ст. I и II Конституции США) сохраняют механизмы влияния, во-первых, на толкование признанных и имплементированных в правовую систему США норм права народов, и, во-вторых, на признание и введение новых обычаев международного права.

Литература:

1. *Banco National de Cuba v. Sabbatino*, 376 U.S. 398 (1964) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/376/398/case.html>
2. Bellia, A. J. (Jr). *The Federal Common Law of Nations* [Text] / A. J. Bellia (Jr), B. R. Clark // *Columbia Law Review*. – January 2009. – Vol. 109. – No. 1. – P. 1–93.
3. Bradley, C. A. *Customary International Law as Federal Law: A Critique of the Modern Position* [Text] / C. A. Bradley, J. L. Goldsmith // *Harvard Law Review*. – February 1997. – Vol. 110, № 4. – P. 815–876.
4. Bradley, C. A. *Sosa, Customary International Law, and the Continuing Relevance of Erie* [Text] / C. A. Bradley, J. L. Goldsmith, D. H. Moore // *Harvard Law Review*. – February 2007. – Vol. 120, № 4. – P. 869–936.

5. Dodge, W. S. Bridging Erie: Customary International Law in the U.S. Legal System after *Sosa v. Alvarez-Machain* [Text] / W. S. Dodge // *Tulsa Journal of Comparative & International Law*. – 2004. – Vol. 12. – P. 87–108.
6. Dodge, W. S. Customary International Law and the Question of Legitimacy [Text] / W. S. Dodge // *Harvard Law Review*. – 2007. – Vol. 120. – P. 19–27.
7. *Erie Railroad Co. v. Tompkins*, 304 U.S. 64 (1938) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/304/64/case.html>
8. *Filartiga v. Pena-Irala*, 630 F2d 876 (1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homepage.ntlworld.com/jksonc/docs/filartiga-630F2d876.html>.
9. Joyner, D. H. A Normative Model for the Integration of Customary International Law into the United States Law [Text] / D. H. Joyner // *Duke Journal of Comparative & International Law*. – 2001. – Vol. 11. – P. 133–156.
10. Koh, H. H. Is International Law Really State Law? [Text] / H. H. Koh // *Harvard Law Review*. – May 1998. – Vol. 111. – P. 1824–1861.
11. Ku, J. G. Customary International Law in State Courts [Text] / J. G. Ku // *Virginia Journal of International Law*. – 2001. – Vol. 42:1. – P. 265–337.
12. Linde, C. The U.S. Constitution and International Law: Finding the Balance [Text] / C. Linde // *Journal of Transnational Law & Policy*. – Spring 2006. – Vol. 15. – P. 305–339.
13. Miller, N. P. Federal Courts Enforcing Customary International Law: The Salutary Effect of *Sosa v. Alvarez-Machain* on the Institutional Legitimacy of the Judiciary [Text] / N. P. Miller, S. W. Fitschen, W. Wagner // *Regent Journal of International Law*. – 2005. – Vol. 3, № 1. – P. 1–26.
14. Neuman, G. L. Sense and Nonsense about Customary International Law: a Response to Professors Bradley and Goldsmith [Text] / G. L. Neuman // *Fordham Law Review*. – November 1997. – P. 371–392.
15. *Sosa v. Alvarez-Machain et al.*, 542 U.S. 692; 124 S. Ct. 2739 (2004) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/542/692/case.html>.
16. *The Paquete Habana*, 175 U.S. 677 (1900) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/175/677/case.html>
17. The United States Constitution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.house.gov/house/Constitution/Constitution.html>
18. *United States v. Belmont*, 301 U.S. 324 (1937) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supreme.justia.com/us/301/324/case.html>